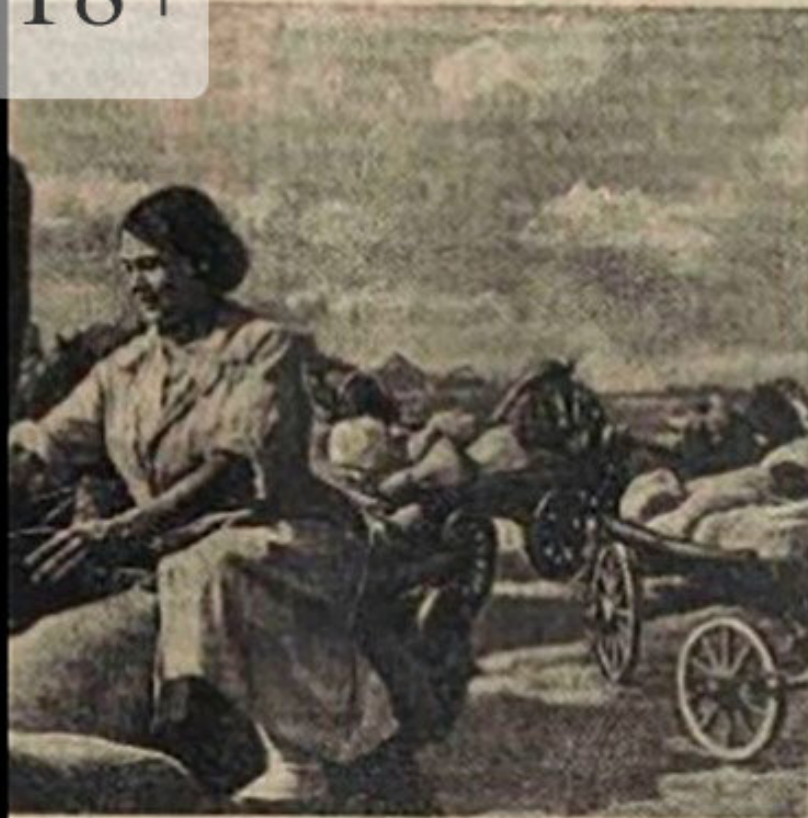

ОЖАЙ! С ЧЕСТЬЮ
РЕД ГОСУДАРСТВОМ!

18+

области, Каргвинской ССР) везут хлеб на элеваторный
пункт «Тукай» (Высокогорский район, Татарской АССР).
Фото М. Корсакова (ТАСС) и Р. Загрягина.

ТАЕ ПЛОХО ГОТОВЯТ ТОКА И ЗЕРНОСУШИЛКИ

редакция «Правды» по Алтайскому краю)

зерносушилки в
исключительно
здесь бывает
ытые токи, на-
да не такое уж
здесь «кало»
М тогда хо-

В сельхозартеле имени Калининана нужно
построить один новый ток и один отремон-
тировать. Но здесь до сих пор ни одного
тока не подготовлено. Горы хлеба лежат
под открытым небом. Но отремонтированы
тока в колхозах «Гигант», «Красный про-
летарий» и ряде других.

На лучше в районе и с ремонтом зерно-

В НОЧЬ НА 30 БОМБАРДИРОВАЛИ ВОЕ БЕРЛИНА, КЕНИГСЕ

В ночь на 30 августа большая
группа самолетов бомбардировала
промышленные объекты Берлина,
Берга, Давида, Штеттина и не-
других городов Центральной и Вос-
Германии.

В результате бомбардировки в Б
пожгло 48 очагов пожара, из
больших размеров. Отмечено 9 б
взрывов.

ЗАПАСНЫЕ

На дороге имени Ф. Э. Дзерж
изучалось интересное движение жез
рожников за сохранение зимнего реде
пасных частей. Начало этому по
люблинские вагонники. Они учли
суровой военной зимы прошлого
когда во-за несвоевременной под
запасных частей и деталей переко
живался ремонт вагонов, прост
поезда. Уже тогда у руководителей
тавощих вагонного депо зародилась
о производстве запасных частей
силами и средствами. Для этого
все возможности. На промежуток
ции, возле мастерских в большом
стве лежали внешние и внутр
негодные вагонные части. Их, в
помощью восстанавливали, ремонти
и пускали в ход, но в небольшом
честве, которое не могло удовле
потребностей вагонного депо. Ска
прямых получить без особых хлоп
пасные части из кладовой.

Использовать местные ресурсы,
дуть от заводов, прокто
запасные части, создать запас дета
предстоящую зиму — таково было
лучшее решение коллектива рабочи
линского вагонного депо.

Работы по восстановлению
деталей были сосредоточены в

Козвонин Фёдор
Морошка. В августе_42-го

Фёдор Козвонин

Морошка. В августе 42-го

«Издательские решения»

Козвонин Ф.

Морошка. В августе 42-го / Ф. Козвонин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600301-9

Считается, что самый тёмный час — перед рассветом, а любая эпоха состоит из явлений. Явления же по мере своих сил создают люди — зачинщики, последователи, противники, наблюдатели и жертвы. Самый страшный год Великой Отечественной — сорок второй, накануне Коренного перелома. Перед Вами развернётся один день Степана Артёмовича — оперативника НКВД на Вятке. От рассвета и до заката.

ISBN 978-5-00-600301-9

© Козвонин Ф.
© Издательские решения

Содержание

Август 1942	6
I	7
II	9
III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Морошка. В августе 42-го

Фёдор Козвонин

Дизайнер обложки Аркадий Кайдановский

© Фёдор Козвонин, 2023

© Аркадий Кайдановский, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-0301-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Август 1942

«Мы привыкли думать, что судьба превратна и мы никогда не имеем того, чего хотим. На самом деле все мы получаем **с в о е** – и в этом самое страшное...»

Андрей Битов

«Люцифер», Франц фон Штук. 1890г. Холст, масло. Размер: 161 x 152,5 см. Национальная галерея зарубежного искусства, София, Болгария

I

...но он ничего не видал. Над ним не было ничего уже, кроме неба, – высокого неба, не ясного, но все-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками. «Как же я не видал прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец. Да! все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба. Ничего, ничего нет, кроме его. Но и того даже нет, ничего нет, кроме...»¹ – тут каурая кобыла красноармейца Степана Деницына прервала мерный шаг, шарахнулась вправо и чуть не боднула ступавшую рядом лошадь товарища. Деницын встрепенулся и натянул поводья.

Конечно, лошадке было чему удивиться. Впервые оказавшись в этих степях, она чуралась неведомых трав, попадавших между пыреем и типчаком, недовольно фыркала на верблюжью колючку. Эх ты, глупая! То ж историческое растение, библейское – именно на нём выпадала манна, которой Моисей сорок лет евреев потчевал. Но, то ли времена были тёмные, то ли евреи от скитаний одурели, но они искренне считали, что кушанье им какой-то там «бог» ниспосылает. На самом деле это растение так опылителей привлекает. Вот тебе и диалектика! Но и безо всякой философии растение полезное – с таким не пропадёшь. Можно и скотину накормить, и питьё подсластить, а в медицинском отношении – целая аптека: отваром горло полоскать, и его же от кашля пить. Им же язвы промывать. От дизентерии отвар очень хорошо помогает, крепит, а манна, наоборот, слабит. Главное, не перепутать! Сплошной материализм!

Но вот очень красивого, цветущего белыми и розовыми цветами олеандра комдив Мелькумов² велел остерегаться – лошадям от него верная смерть! Правда, ушлые товарищи и говорили, что человек – не лошадь: если пару листочков пожевать, то надолго взбодрисься. Но Деницын верил своему комдиву, а не ушлым шутникам-товарищам, которые, впрочем, листочки действительно пожёвывали. Извлекали пользу как умели. И на первый взгляд ничего с ними не делалось. А попёнок Володька боялся, что где-то тут растёт анчар из пушкинского стихотворения – до того ядовитое дерево, что даже его испарения смертельны и жди беды, если ветер подует на тебя с его стороны... Добралась бы до него советская наука – никаким буржуйам не выстоять: насадить анчаров тех вдоль границы да включить вентиляторы на погильбель сукиным сынам! Эх...

Степан глубоко вдохнул широкой грудью, прикрыл глаза и откинул голову. Как же хорошо тут, под всепобеждающим белым солнцем ехать по-над бурной студёной рекой к широкому и призывно распахнутому ущелью... Почему-то очень зачесалась правая голень, как будто натирала небрежно замотанная портянка. И как бы туда забраться-то, под голенище, чтоб с лошади не слазить?...

В этот миг оперуполномоченный управления государственной безопасности НКВД старший лейтенант госбезопасности Степан Артёмович Деницын проснулся в своей холостяцкой постели и с удивлением посмотрел на торчавшую из-под одеяла голую ногу. Которая вовсе не чесалась.

В избе вязко пахло мокрым деревом. Вглядевшись в заоконную густую августовскую хмарь с просерью³, Степан уныло почесал щеку и решил, что бриться не будет – потерпит до завтра. Он открыл окно. В расхлябавшейся створке глухо брякнуло стекло. С улицы к затхлой домашней влажности устремился и прибавился душный волглый запах жухлой листвы.

¹ Оммаж Л. Н. Толстому

² Яков Аркадьевич Мелькумов – советский военачальник, комдив (1935). 20 июня 1930 года части сводной кавалерийской бригады САВО под командованием Мелькумова, по согласованию с афганским правительством, вторглись на территорию Афганистана для нанесения ударов по базам басмачей

³ серина, серая примесь к иному цвету

Степан опёрся обеими руками о подоконник и обречённо вздохнул. «Ну вот почему так-то, а? Почему два года назад в Союз вступила хмурая Прибалтика, а не знойный Афганистан? Тьфу...».

Степан был высоким мужчиной с широкими плечами и, несмотря на подтянутый живот и выправку, его торс казался громоздким. У него были белёсые брови и усталые карие глаза. Четвёртый десяток перевалил за экватор, его тревожила жизненная неустроенность. Конечно же, эта проблема отошла на второй план после июня проклятого сорок первого года, когда на страну набросился чудовищный волк. С этим волком теперь из последних сил бьётся советский волкодав. А над ухом волкодава занудной мошкой жужжит всякая мразота – то паникует, то дезертирует, то попросту вредит и попусту кровь портит. С этими вот паразитами и боролся Степан, чьё ведомство уже год находилось на казарменном положении – те, кого не отпустили на фронт, несли службу сжав зубы: без выходных, отпусков, со сменами двенадцать на двенадцать.

За окном по деревянному тротуару шёл какой-то весёлый человек и бодрим, немножко дурным голосом пел песню. Степан разобрал только:

«... по Дёповской вдоль Хлыновской

Прошла вся моя юность...»

Человек шёл, широко расправив привыкшие к согбенности плечи и благодушно улыбался занимавшемуся рассвету. В его глазах этот свет пока невидимого Солнца отражался так же, как если бы это было показавшееся из-за замшелых деревьев непролазной чащобы оконце лесной сторожки, на которую наконец набрёл заблудившийся грибник. Или если глубоко за полночь пастух со стадом на склоне одинокого одуванчикового холма: с тревогой смотрит он на глубокое чёрное равнодушное небо, но лихой и свежий ветер вдруг разогнал набежавшие на небо-склон тучи и сквозь них пробились яркие звезды.

Но тут всё было проще. Дело в том, что весёлый пешеход только вчера получил у кустаря пошитые из кирзы сапоги. Этой кирзой за ещё довоенный долг расплатился свояк, недавно устроившийся на новый завод «Искож». Сапоги получились ладные, добрые – низ сделали из юфти, а из кирзы стачали голенища. Обошлось на удивление дёшево! Когда он принёс их домой, то первым делом густо смазал ваксой и отполировал тряпочкой. Надел – жених! Раз прошёлся по избе, два прошёлся – хорошо! Несколько раз подходил он к постели с тем, чтобы скинуть сапоги и лечь, но никак не мог: те, точно, были хорошо сшиты, и долго еще поднимал он ногу и обсматривал бойко и на диво стачанный каблук⁴. А теперь человек шёл с работы по деревянному тротуару и радостно печатал шаг.

Степан подумал, что такого, конечно, следовало остановить для выяснения, но голос у мужчины был не пьяный, а песня не скабрёзной – видимо, трудяга из ДОЦа возвращался с ночной смены домой. Значит, большого греха в том нет – покушения на общественный порядок не усматривается. Можно только позавидовать расположению духа, если в такое время человек находит в себе силы для радости. Может, из этой искры возгорится пламя?⁵ Ведь песня строить и жить помогает.⁶ Об этом часто из радиоточки поют.

⁴ оммаж Гоголю.

⁵ строки из стихотворения Одоевского, написанные в ответ на стихотворение Пушкина «Во глубине сибирских руд». В 1900 фраза стала эпиграфом к газете «Искра», издававшейся РСДРП.

⁶ «Марш веселых ребят» Музыка: И. Дунаевский Слова: В. Лебедев-Кумач, 1934.

II

Степан умылся студёной водой из рукомойника, но так и не смог отойти ото сна, хотя вода в рукомойнике была такой же холодной, как вода Амударьи двенадцать лет назад. Но вода реки была не только холодной, но ещё и гордой, и сильной, и неумолимой – она двигала скалы, она дарила жизнь долинам. Но она же забрала жизнь товарища, когда тот упал с лошади на переправе и в стремени запутался. К нему быстро подоспели другие кавалеристы и вынули из оков, но тот был уже мёртв. Может быть, с перепугу нахлебался воды, а, может, сердце не выдержало ледяных объятий и встало... Интересно, что теперь с курганом над его могилой? Вода же в рукомойнике была предназначена сугубо для умывания: онемевшая, недвижимая и безвольная.

Степан почистил зубы и стал завтракать краюхой ржаного хлеба и большим огурцом. Хлеб он полил душистым растительным маслом, а хрустящий огурец просто так макал в солонку. Было немного досадно, что накануне закончился чай, но даже если б он и остался, заводить керогаз не было охоты. Плотно закушу в обед, подумал он. Сегодня, кажется, должны щи давать.

Глядя на чуть пробивавшийся сквозь хмурые облака робкий рассвет, Степан вспоминал, как стройные ряды кавалеристов двинулись вглубь долины, в сторону далёких и величественных гор. И басмачи бежали. Ибрагим-бек⁷, как про Красную Армию услышал, сразу скрылся в горах, в кяризе⁸ спрятался и оттуда слал во все концы послания с мольбами и угрозами. Но никто к нему на помощь не пришёл. И даже не ответил.

Красноармейцы громили непокорные кишлаки, уничтожали склады с оружием, конфисковали скот и передавали инвентарь и утварь угнетателей угнетённым. Простые афганцы отвернулись от басмачей и баев – встречали Красную Армию радостными песнями. Потому что на самом деле нету никаких других классов, кроме эксплуататоров и эксплуатируемых. Без своих курбашей⁹ моджахеды растерялись и разбились на банды по сорок-пятьдесят джигитов. По разбойной привычке. Такая подлая кодла способна нагнать страху на безоружных крестьян, но против регулярной армии... Что тут говорить! До тысячи побили басмачей, а наших потерь – двое раненых. За неделю управились: помогли молодому братскому Афганистану стряхнуть преступный режим. Вернули правильный и простой порядок. Окутали их землю небесами братской мощи. И в дальний путь на долгие года¹⁰.

Принять бы их скорее под советское крыло, ведь это же какая выгода! Геологи говорят, страна богата нефтью, газом, рубинами, лазуритом, но при отсталой монархии сами они их добывать не могут. А вот если придёт рабочая власть, то вместе мы их Гиндукуш¹¹ с землёй сравняем и всё заберём для народного счастья! Но и без горных богатств Афганистан не только мост между Европой и Азией. Это плацдарм для дальнейшего пожара мировой революции! Чтоб запылало в Китае и Индии, где пока хозяйничают Британия и японские империалисты.

⁷ Наиболее крупный лидер басмачества в Туркестане и Королевстве Афганистан.

⁸ Традиционная подземная гидротехническая система в городах и селениях Азербайджана, Средней Азии и Ирана, совмещающая водопровод и систему орошения. Представляет собой подземный канал, соединяющий место потребления с водоносным слоем.

⁹ название старшего (командира) достаточно крупных, способных действовать автономно вооружённых групп басмачей, в период борьбы против установления Советской власти в Туркестане, и позднее против Среднеазиатских советских республик.

¹⁰ Песня «Дружба» в исполнении Вадима Козина. Слова – Шмульян, музыка – Сидоров. Ленинградская экспериментальная фабрика граммофонных пластинок, пластинка 0325. 1937 год.

¹¹ одна из высочайших горных систем Азии на стыке Памира, Каракорума и Гималаев, простирающаяся с юго – запада на северо – восток по территориям Афганистана, Таджикистана и Пакистана на 700 км.

И ведь никто Афганистана завоевать не мог – от Искандера до британских монархов. Потому что те туда насильно шли. А нас туда самих позвали. По любви, по дружбе! Потому что мы сильные, добрые и за нами будущее. И они это сразу поняли – в двадцатом году первый международный документ Афганистана был о дружбе с РСФСР, который они подписали с Лениным. Хотя в мире верховным правителем России считали Колчака. Но своё посольство афганцы отправили в Москву, а не в Омск, до которого им было ближе. Но к другу семь вёрст – не околица.

Ветерок принёс в окно жёлтый лист берёзы. Степан вспомнил, что ведь и в Афгане берёзы растут. Настоящие берёзы, ёлки-палки! И статуи Будды сторожат древний Шёлковый путь, что твои Маркс и Энгельс на площади Революции в Москве. Бород только не хватает. Эх, как бы было хорошо выйти на заслуженный отдых и поселиться у Мозари-Шарифа, где вольно, широко и так славно дышится. Там, говорят, древний пророк-огнепоклонник Заратустра похоронен – и туда мы обратно принесём своё коммунистическое пламя, которое разгорелось из ленинской искры! Так на курсах школы №101 товарищ Аксельрод¹² говорил.

Степан надел бриджи, гимнастёрку, намотал портянки, натянул яловые сапоги. Вечная, считай, обувь! Можно по лесам-болотам бегать, а нога не промокнет, сапог форму выдержит, а потом тряпочкой провёл – и хоть на парад! Говорят, даже электрический ток в них не страшен, но этого Степан не проверял. Конечно, изнашивал он их когда-то чуть не месяц и свирепыми мозолями намучился, но оно того стоило. Идеальное сочетание – и красиво, и практично. Весомо.

Степан встал, расправил плечи, вздохнул. Затем туго опоясался портупеей, поправил растопырившиеся полы и застегнул верхнюю пуговицу. Посмотрел в зеркало и попробовал улыбнуться – вышло неубедительно. Вспомнил, что сегодня базарный день. Значит, дежурство на рынке. Значит, Августа. Значит, побриться всё же стоит. Потому что у чекиста должны быть не только холодная голова и чистые руки, но и образ, внушающий согражданам уверенность в несокрушимости Советского государства. Всё по плану идёт, не сомневайтесь! Своим горящим сердцем чекист должен распалить души сограждан, сеять надежду и освещать тропу к коммунизму даже в самые тёмные времена. Чтоб как у горьковского Данко пылала! Или хотя бы как у подгулявшего плотника.

Лишь бы эту искру не погасил фашист в Волге: тогда уж что брейся – что не брейся. По долгу службы Степан имел доступ к оперативным сводкам с фронтов. Он знал, что фашист на Сталинградском фронте впился мёртвой хваткой и подбирается зубами к аорте – Волге. Если доберётся, то ещё не в том беда, что он себе заберёт каспийскую нефть. Беда в том, что он нас её лишит. Наши грузовики, самолёты, танки. И тогда, скорее всего – всё. После Харьковской катастрофы¹³ падение Сталинграда перечеркнёт вообще всё и вдоль, и поперёк, и по диагонали – и с военной, и с политической, и с экономической точки зрения.

Этого допускать нельзя и тылы должны снабжать фронт всем необходимым: танками, самоходками, «Катюшами», бронепоездами, патронами, орудиями, продовольствием. Именно для этого сюда, в европейский, но пока ещё глубокий тыл, эвакуированы заводы, комбинаты и фабрики: от обувных и бумажных, до самых секретных военных, у которых и названия не было, а был только номер. Трёхзначный.

Однако для Степана в первую очередь было важно не то, что по железной дороге, по реке и автоколоннами сюда везли станки, машины, целые конвейеры десятка предприятий. Заботой оперативника была целая прорва приехавших рабочих – с одним только Коломенским заводом

¹² Моисей Маркович Аксельрод – советский разведчик, редактор, преподаватель школы особого назначения НКВД

¹³ крупное сражение Великой Отечественной войны. Началось как попытка стратегического наступления, но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступающих сил Красной армии. Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ.

прибыло больше десяти тысяч людей. То есть вырванные войной с обжитых мест и из привычного быта, эти люди размещались кто где мог: в наскоро выстроенных бараках разместили треть приехавших, а остальными уплотнили жильё горожан – кому-то повезло и досталась целая комната, а кто-то устроился в клетки на сундуке. Кто-то на полатах, кто-то в сенях, а иной в дровянике кантуется. Проблемой было даже не то, что население ста сорока тысячного города в момент возросло до двухсот – беда в том, что возросло оно временно: в случае успехов на фронте завод в любой момент вернут обратно. А в ином случае могли эвакуировать дальше за Урал. Поэтому проводить временное строительство для временного жителя просто не имело смысла.

А временный житель был разный. Эвакуировали ведь не только понятных заводчан. Приехали и наркоматы, и главки со всеми коллегиями и секретариатами, и Большой драматический театр с балеринами-осветителями, и институты-техникумы с лаборантами-аспирантами. Ещё совсем недавно сонный захолустный город вдруг превратился в бурлящий тревожной жизнью улей. Улей трудолюбивых пчёл, в котором прекрасно себя чувствовали трутни всех мастей: мошенники, воры, спекулянты... Диверсанты?

Хорошо, что в 37-ом из командования армией вывели агентов империализма в коминтерновских звёздах. Ведь в самую верхушку забрались, чтоб рыба-то с головы сгнила. Но фурункулы выдавили вовремя. Кто мог ожидать, что тот же Мелькумов фашистом окажется? Такой талантливый полководец и мудрый стратег, но – заговорщик. Степан поблагодарил судьбу, что увела от бравого комдива в другое ведомство.

Мудрость партийного руководства была ещё в том, что предприятия эвакуированы сюда, в забытое захолустье. То есть развёрнутой заранее фашисткой агентуры тут быть не могло и внимание следовало уделять только приезжим. Но приезжий теперь – каждый третий житель города. И в силу самых разных обстоятельств не у всех эвакуированных были в порядке документы, которые теперь как и восстановить-то, если район под оккупацией врага – запроса в райком не отправишь. Но это ещё полбеда. Совсем недавно в степях Украины фрицы чуть не четверть миллиона наших бойцов в плен взяли – сколько среди них вятчан? А сколько из этих вятчан согласятся сотрудничать, поддавшись посулам? Или под пыткой? Или по простодушию уверуют в бредни черносотенца Ильина¹⁴? От души уверуют, остервенеют и вернуться перекованными, чтоб осознанно вредить. Вот это уже и беда...

Степан Деницын шёл на Хлебную площадь, где в базарные дни он в форме рядового милиционера следил за торгом. Как городской – следил за порядком, а как чекист – за всем остальным. Он остановился на перекрёстке у радиоточки, откуда скорбный, но твёрдый голос громогласно вещал:

«Советская патриотка партизанка Нина Коровко, выполняя боевое задание, около города Невеля была схвачена немецко-фашистскими бандитами. Гитлеровцы, добываясь сведений о партизанах, подвергли Нину Коровко зверским пыткам, а потом повесили. Славная дочь советской Родины стойко перенесла все пытки и перед смертью заявила фашистским мерзавцам: «Я сегодня умру за Родину, но завтра вы все будете уничтожены. Да здравствуют партизаны!»

Партизанские отряды, действующие на Северном Кавказе в тылу противника, наносят большой урон немецко-фашистским захватчикам. Партизаны с каждым днём всё более

¹⁴ Иван Александрович Ильин – русский философ, писатель и публицист. Доктор государственных наук, профессор. Представитель Белого движения и идеолог Русского общевоинского союза, последовательный критик коммунистической власти в России и убеждённый приверженец принципа непримиримости в борьбе с коммунизмом.

успешно действуют по коммуникациям противника. Для борьбы с одним партизанским отрядом немцы бросили румынский полк. Потеряв в боях с партизанами до 400 солдат и офицеров, румынские вояки отступили. Партизаны захватили оружие и военное имущество.

На улицах городов Германии всё чаще появляются антифашистские лозунги. На одной из улиц города Дюссельдорфа ночью краской на стене дома было написано: «Долой Гитлера!»¹⁵.

Но остановился тут Деницын не ради речей Левитана. Дом на перекрёстке улиц Коммуны и Свободы заслуживал особого внимания. До Революции в доме жили купцы Кардаковы, чью коммерцию свернули после того, как с крыши их магазина обстреляли демонстрацию рабочих. Но надо было сворачивать не коммерцию, а голову, потому что после бегства из Вятки купчихи с колчаковцами снюхались. Старший, Иван Семёнович, говорят, тогда же Богу душу отдал, а вот сын, Николай Иванович, сначала в Забайкалье будто бы бабочек изучал, а потом, уже почему-то как филателист, уехал в Германию, где теперь в Немецком Энтомологическом Институте заведует секцией чешуекрылых. Там водит дружбу с писакой Владимиром Набоковым – сыном лидера разгромленных кадетов. Рафинированная контра. Первейшие кандидаты в новое марионеточное Временное правительство – таких хоть завтра в кресла сажай. А покамест кукловоды не дотянулись, то можно отличное паучье логово организовать, чтобы начать плести сеть: по диагонали через дом – госбанк, на другой стороне улицы – горком, а на этой же стороне почтамт. За неделю при должной сноровке подкопаться можно.

Хорошо, что в комнате с доступом в погреб уже год живёт Августа Абатурова с матерью-старушкой и двумя детьми. И хорошо, что там есть управдомша Таисья Морозова, которая санитаркой служит, – о любом подозрительном мужчине доложит тут же. Такой роскошный ваз растёт прямо за домом... Степан в задумчивости погладил усы.

¹⁵ Сводка Совинформбюро от 29.08.1942

III

Диктор замолчал и Деницын пошёл дальше. Теперь уже бодро, с выправкой. Пройдя два квартала на юг, он свернул к реке и пошёл к площади Революции, к Хлебному рынку, куда уже стягивались торговцы.

Степан помнил, как мальчишкой гулял среди широких торговых рядов Семёновской ярмарки, которая проводилась в конце лета каждый год. Площадь тогда называлась Семёновской, а в середине площади стоял Александро-Невский собор. А когда площадь стала называться площадью Революции, собор взорвали и разобрали на кирпич. То есть на одной стороне площади собор разбирают, а на другой стороне продолжается как ни в чём не бывало торг. Пережили, значит, торговцы Иисусика, как тот их плетью не гнал, потому что собора нет, а рынок есть. Получается, что по плодам их узнали их¹⁶, а практика – критерий истины¹⁷.

Но душу Степана коробил вопрос практический. Куда кирпич из стен пошёл? Была ли в нём острая необходимость? И почему было не сделать из собора училище какое или театр? Или, раз уж площадь Революции, так и в здании собора сделать музей Революции с картиной во всю стену? В Киеве, слышал, есть такая картина на религиозную тематику, а у нас бы было о становлении советской власти на Вятке. Хорошо бы? Уж точно – не плохо. А взрывать попусту – бесхозяйственно, не по-пролетарски это. Неприятно было в том же тридцать седьмом, когда собор готовили к разрушению и купола разобрали. Тогда перед собором разбил свои шатры цирк-шапито. Детишки радовались и смеялись, слон трубил, медведи ревели, вокруг воняло... Хоть бы где статистику узнать, мол, из собора построено столько-то больниц, школ и библиотек. Но – хрен. В лучшем случае, дороги вымостили, а то и вовсе, как с церковью в Никульчине вышло – взорвали, кое-как разобрали, на баржу погрузили, а баржа тут же ко дну пошла. Сплошной убыток – ни баржи, ни кирпича, ни взрывчатки, ни церкви, в которой бы хоть склад сделать – и то бы проку больше было. Но – нет. Ты ещё заплати командированным взрывотехникам, которые за чем свою работу сделали? Совершенно непонятно. Вредительство это, если разобраться.

Вон, в Ленинграде, городе целых трёх революций, Исаакий стоял и стоит – и ничего, не мешает. Музеем стоит как раз. Там маятник Фуко круглосуточно доказывает, что Земля вращается. И Казанский собор о победе над Наполеоном напоминает, и сейчас дух защитников города укрепляет. А у нас что? Была архитектурная доминанта, вятский символ, а теперь пустое место. Мешали если кому кресты, так и убрали бы – не в них дело, а вместо них бы звёзды красные, как на башнях Кремля.

¹⁶ Евангелие от Матфея, 7:19—20

¹⁷ Гегель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.